

Демон, на призыв которого Танатос потратил большое количество маны, боролся с драконом.

Дракон постепенно одерживал верх, прежде чем с легкостью победил его.

Из семи кардиналов, созданных Танатосом, Тизмо был самым сильным, но два воина получеловека водили его за заднюю ногу с помощью слаженной работы и ловких навыков.

Папа предполагал, что сила двух девушек будет сравнима с силой серебристого рыцаря, поэтому проигрыш Тизмо поставил бы того игрока выше подчинённых Танатоса.

Ко всему прочему, этот рыцарь был самым странным из всей кучки. Сначала казалось, что он бежит от сотен тысяч нежити, преследующих его, однако после того, как он достаточно дистанцировался от них, он создал массивную магическую формацию.

Где это было видано, чтобы мечники могли использовать магию? К тому же, этот рыцарь призвал ангела!

И это еще не всё.

Ангел сотворил метеоритный дождь, уничтоживший всю его армию нежити и ландшафт земли вместе с ними. Танатос молча наблюдал за хаосом, разворачивающимся за стенами Риона.

"Что за чертовщина"

Некому было ответить на его вопрос.

Это невозможно, чтобы существовал такой мощный навык или игрок. Магия, давшая игроку силу уничтожить армию, не просто нарушала игровой баланс, она убивала основу стратегических игр.

"Игрок, если ты способен уничтожить армию самостоятельно, то какой смысл мне её создавать?"

Кроме того, все подчиненные серебристого рыцаря оказались очень способными, но было странно, что они смогли разобраться с войском Танатоса, правителя Хираку, с такой лёгкостью.

Если всё так, как задумывалось, то администраторы этого мира некомпетентны. Через мгновение Танатос в гневе ударил пяткой по земле, так как у него появились мысли о том, что рыцарь мог взломать игру.

В этот мир свободно могли включить мага-мечника, но этот игрок, скорее всего, взломал систему, подняв разрушительность своих навыков за пределы их собственных. Танатос наблюдал, как его армия рассыпается на глазах, и достал из нагрудного кармана камень перемещения.

Красивый камень был похож на фиолетовый кристалл размером с ладонь, который сиял слабым магическим светом. Он считался магическим инструментом, позволявший совершать мгновенные телепортации. Для активации камня требовалось ввести координаты нужного места, что было удобнее, чем использовать магию перемещения.

Однако для создания такого ценного расходного материала нужны были редкие материалы.

Танатос бросил предмет к ногам, после чего его поглотило мощным вихрем. Камень

перемещения позволил Танатосу избежать атаку рыцаря и вернуться в тихий Центральный собор Артуса.

Хотя его скелетное лицо выглядывало из-за вуали, Танатос быстро побежал в свои личные покои. Как только он добрался до определенного шкафа, он достал еще один камень перемещения и для себя отметил, что этого предмета осталось мало.

"Это вторжение стоило мне многих из них, скоро мне придется сделать еще больше камней"

Танатос бросил камень на землю, бормоча про себя. Экстравагантность и очарование собора сменились старым и тусклым окружением. Мастерская, в которой он находился, несла в себе некоторую историю. Высокие книжные полки под потолком были до краев забиты книгами, башни томов выстраивались на полу комнаты. В середине этого помещения сидел крепкий мужчина лет двадцати, у которого были глубокие мешки под глазами. Несмотря на свою щетинистую бороду и неопрятные волосы, он был в одеянии, принадлежавшем высокопоставленному члену церкви.

Мужчина отбросил книгу, которую читал, когда Танатос внезапно появился в комнате .

"Что-то случилось, Ваше Святейшество?"

Хозяин этого кабинета, кардинал Маркус Гуманитас, был озадачен необычным визитом Папы.

В настоящее время они находились в священной столице Империи Хираку, которая была построена к югу от горы Артус и стояли в одной из комнат церкви города. Папа никогда не тратил впустую камень, чтобы приехать сюда, что заставило Маркуса задать Танатосу вопрос. Когда кардинал заметил, что вуаль его хозяина разрезана пополам, Маркус в ту же секунду любезно предложил ему одну из запасных вуалей, которые у него были. Затем Танатос дал кардиналу свои указания.

"Мы выпустим Аамона и Маммона. Подготовь всех солдат нежити и рыцарей-призраков, которые у нас есть"

Маркус был ошарашен приказом Танатоса.

Аамон и Маммон были двумя нежитями, которых Папа Танатос создал в качестве последней линии обороны, их сила, как говорили, превосходила даже силу семи кардиналов. Такие могущественные существа требовали особого обращения и были запечатаны под городом, для их освобождения требовалось много времени. Если пустить их на волю, то пути назад уже не будет.

А раз Папа призывал к использованию их последнего оружия, это означало, что Империя Хираку столкнулась с беспрецедентным кризисом. Из того, что говорили ему другие кардиналы, вторжение империи в соседние страны шло хорошо. Маркусу же было поручено защищать священный город, и поэтому он жаждал шанса показать свою силу.

Прежде чем он успел что-либо объяснить, Танатос внезапно остановился и невольно застонал. Через мгновение Танатос поднял голову и заговорил с предчувствием.

"Сигнал Августа пропал, неужели вторжение в Сальму провалилось?! Нет, он ещё не исчез, но..."

Хотя Танатос говорил сам с собой, кардинал Маркус был совершенно потрясен известием о

поражении своих коллег. Танатос распространил свою духовную связь по всему миру, но от кардинала Августа ответа не последовало. По какой-то странной причине кардинал Эрин все еще был жив, несмотря на то, что его отправили с ним в Сальму. Папа не мог определить точное местоположение Эрин, а ситуация в Королевстве Сальма была неизвестна. Этот рыцарь был способен победить его кардиналов, Танатос заземлил свои коренные зубы при мысли о том, что этот парень мог убить его подчиненных в Сальме .

Поскольку враг изменил статические значения, у него было мало шансов на победу, но годы, проведенные в этой игре, давали ему преимущества. Все усилия по использованию всех козырей против рыцаря будут вознаграждены многократно.

"Я хотел бы собрать оставшихся кардиналов, но нет никакой гарантии, что они победят рыцаря. К тому же, пока я буду призывать их, враг может появиться завтра. Маркус, ты уверен в своих силах?"

Кардинал почтительно склонил голову, когда Папа сдвинул вуаль так, что стали видны красные глаза.

До сих пор Маркус желал, чтобы продемонстрировать свою боевую доблесть, но когда на кону судьба всей Империи Хираку, кардинал оказался в противоречивом состоянии и не знал, что ответить своему хозяину.

После нескольких минут размышлений он вознес благодарственную молитву Богу. Как только оба обитателя (Аамон и Маммон) проснутся, спасения не будет.

Маркус сделал Танатосу еще один поклон и приступил к выполнению задания, данного ему. Он принялся призывать нежить, разбросанную по всему городу в это место. Некоторое время понаблюдав за работой Маркуса, Танатос открыл окно в задней части комнаты и увидел перед собой городской пейзаж.

Город был нетронутым и функционировал в штатном режиме. Люди улыбались и занимались своими делами. Значительное количество усилий было потрачено на создание этой драгоценной атмосферы, и он почувствовал йоту сожаления за то, что призывал богов смерти, предназначенных для свержения империй. Однако это должно было случиться в конечном счете, единственное, что изменилось время.

"Даже если эта игра закончится, они не смогут противостоять крепости, которую я строил все эти годы. Увеличение числа жителей этого города стоило неприятностей. Позвольте мне тепло поприветствовать моего врага, вуахахаха ..."

Сказав это с легким смешком, Танатос отвернулся от окна и начал свой путь туда, где находились Аамон и Маммон.